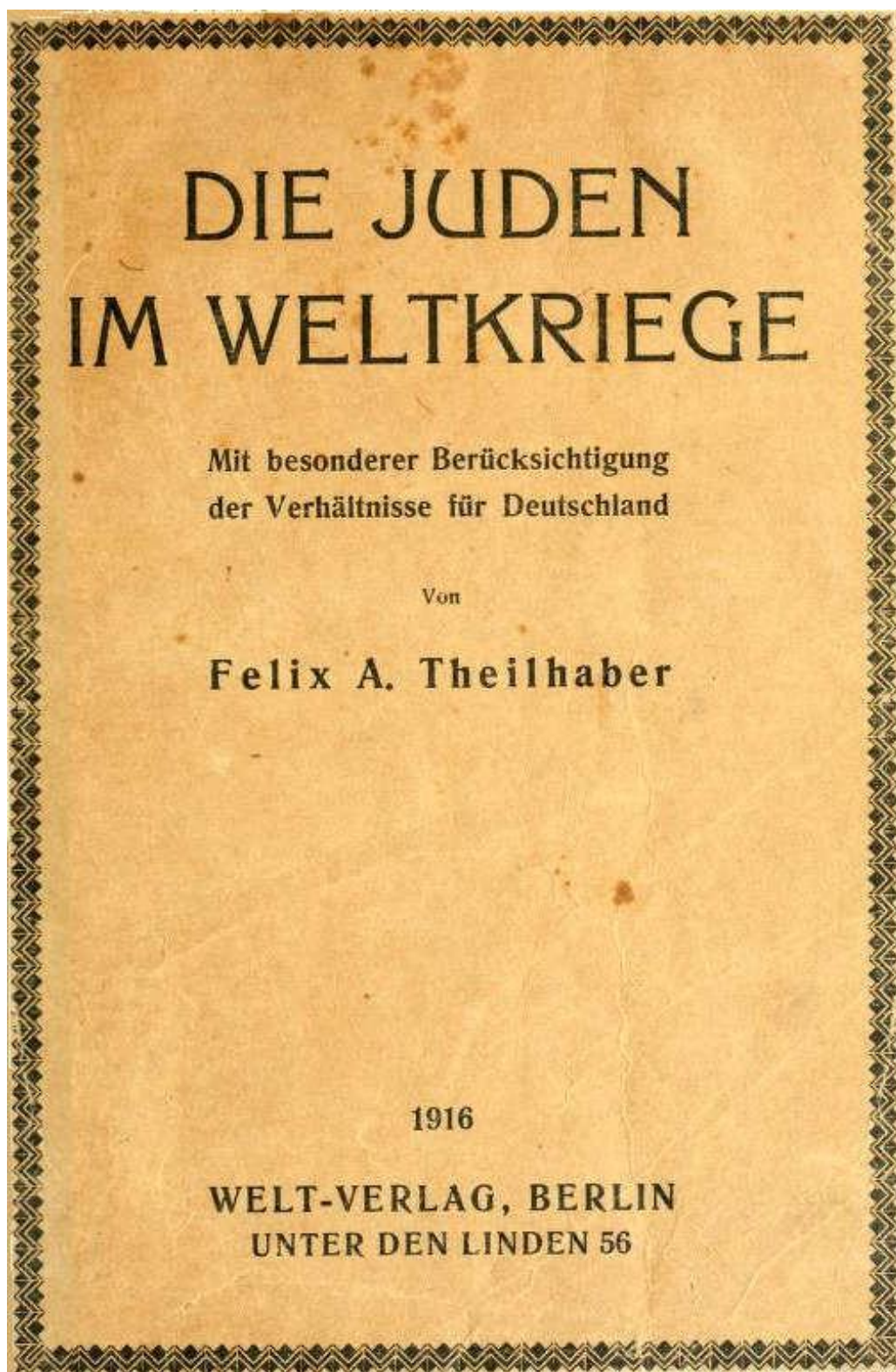

Евреи в мировой войне

Феликс А. Тейлхабер

Электронная книга проекта Gutenberg « » (Евреи в мировой войне)

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Евреи в мировой войне

Автор: Феликс А. Тейлхабер

Дата выпуска: 28 мая 2014 г. [электронная книга № 45808]

Язык: немецкий

Благодарности: Произведено Норбертом Ланкау, Энрико Сегре и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ЕВРЕИ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ» ***

[стр. 1]

ЕВРЕИ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ

С особым учетом ситуации в Германии

Автор: Феликс А. Тайльхабер

1916

ИЗДАТЕЛЬСТВО WELTVERLAG БЕРЛИН, УНТЕР ДЕН ЛИНДЕН 56

[стр. 2]

[стр. 3]

Содержание.

[Предисловие](#)

Стран	[с
ица	т
	р
	.
	5]

Введение

—
[с
т
р
·
7]
—

Война и евреи

[с
т
р
·
1
3]
—

Положение немецких евреев перед войной

[с
т
р
·
1
3]
—

Евреи во время войны

[с
т
р
·
2
8]
—

Евреи за рубежом

[с
т
р
·
3
6]
—

Уроки войны

[с
т
р
·
4
4]
—

[стр. 4]

[стр. 5]

Предисловие .

Следующие рассуждения появились благодаря свободному времени на фронте в Курляндии, где я на каждом шагу сталкивался с бесконечным страданием восточных евреев, угнетенной массы людей, заслуживающей нашего интереса с человеческой точки зрения, но также и с лингвистической, поскольку они ближе к немцам, чем фламандцы.

В первую очередь, эта работа посвящена отношениям немецких евреев с их окружением. Перед войной народ, подстёгиваемый агитацией, вскоре обратился против социал-демократов, аграриев и сторонников центра, и евреи не стали исключением. Но любая экономическая ненависть, любое шовинистическое национальное отвращение в долгосрочной перспективе оказываются бесплодными и вредными.

* * *

Чтобы взаимное уважение сохранилось и после войны и было основано на внутренних чувствах, я объяснил, что слова великого мыслителя не являются безосновательными: «Каждая страна имеет тех евреев, которых она заслуживает». [стр. 6]

«Тот, кто хочет отнять у меня воздух, которым я дышу, землю, на которой я стою и в которой похоронены мои родители, является моим убийцей...»

Примерно так обращался Габриэль Риссер к своим противникам пятьдесят лет назад. Дай Бог, чтобы, когда мы вернемся на родину, нам не пришлось больше слышать такие слова.

Пусть мои слова послужат взаимопониманию, просвещению и миру!

Осень 1915 года.

Феликс А. Тейльхабер.

[стр. 7]

Введение .

В журнале «Hilfe» от 2 сентября 1915 года опубликована статья Пола Барта «Война и русские евреи». Его слова могут послужить вступлением к моему рассуждению о проблеме «иудаизма и германства». Пол Барт пишет:

«Но что громче всего кричит к небу, так это массовые преступления, которые российская военная и гражданская бюрократия ежедневно совершает над «дорогой еврейской нацией» царя. Куда бы ни приходила российская армия, первым военным достижением является изгнание евреев. В феврале этого года «Всеобщий еврейский рабочий союз Литвы, Польши и России» обратился с призывом к «культурному миру», который в некоторой степени иллюстрировал, какое море страданий скрывается за словом «изгнаны». С сроком в двадцать четыре, а часто и всего в восемь часов, изгнанные в ночь и холод русской зимы, все, включая стариков, женщин и детей; без цели, без защиты в почти враждебную страну; уже лишенные прав в мирное время, теперь лишенные прав больше, чем когда-либо. Наши восточные пруссаки, безусловно, заслуживают глубокого сочувствия, но они все же переехали в дружественную страну. Сотни тысяч депортированных евреев собрались тогда [стр. 8] беззащитными в Варшаве, очень многие, особенно дети, умерли на дороге. Как счастливы были те, кого казак заколол! Ведь после этого призыва это стало обычным развлечением казаков, которое остается безнаказанным. Римлянин Сенека возмущался тем, что человек, гладиатор, «убивается для развлечения и шутки». Однако гладиатор мог защищаться, он был вооружен, все это было сражением двух опытных фехтовальщиков. Бедный русский еврей же не может защищаться.

И я боюсь, что это только начало. Однако очень большое начало. Ведь в середине мая из губерний Курляндия, Ковно и части Сувалки было «эвакуировано», как гласит русский технический термин, 280 000, то есть более четверти миллиона евреев. Недавно миллион евреев был изгнан из губерний Вильнюс, Гродно и Варшава, то есть экономически уничтожен. Это делает российское правительство. Что же будет, когда «народная душа» России, особенно «настоящих русских», начнет беспокоиться! И она закипит, если Россия потерпит дальнейшие поражения, и выплеснется в «погромах», точно так же, как это произошло в 1905 и 1906 годах. То, что тогда происходило в Керчи, Белостоке и многих других городах, повторится по всей России и, вероятно, с гораздо большей силой. И полиция, как и тогда, будет частично благожелательно наблюдать, частично благожелательно помогать. В конце концов, тогда это была первая, очень либеральная Дума, избранная по гораздо более справедливой избирательной системе, чем нынешняя, которая положила конец этим ужасам. Но Дума, которая сейчас собралась, не будет иметь времени для таких внутренних вопросов.

Что же делают евреи остального мира, за пределами России? В целом, ничего, — что удивительно и, возможно, [стр. 9] также прискорбно. Как бы они ни приняли культуру страны,

в которой живут, все они питают одинаковое почтение к своему прошлому, которое объединяет их с их русскими соплеменниками крепкой связью. Немецкие евреи, конечно, оправданы, они ничего не могут сделать. Любой публичный шаг с их стороны только навредил бы русским евреям. В результате они стали бы еще больше подозреваться в том, что заглядывают за границу к врагу страны. В странах Четырехстороннего союза мы видим только одно: везде евреи среди поджигателей войны, против Центральных держав, то есть за царизм. Во Франции очень много евреев занимают высокие посты и постоянно демонстрируют свою любовь к царизму. В Англии евреи имеют большое влияние в высшей аристократии, которая особенно надеялась на «паровой каток». Лорд Роузбери, один из самых влиятельных аристократов, является зятем барона Мейера Ротшильда.

В Италии среди самых ярких сторонников войны мы находим еврейские фамилии. Г-н Натан, мэр Рима, в декабре 1914 года, будучи масоном, бывшим великим магистром лож Великого Востока, произнес в театре Констанци в Риме энергичную речь, в которой призвал к войне за Тройственный союз, то есть за царя. Два известных итальянских политика еврейского происхождения, Барзилай и Луццатти, также подталкивали к войне.

Но что делают евреи в нейтральных странах? Единственным, кто помнит о своем происхождении и долге совести, кажется, является Георг Брандес в Копенгагене, как доказала его переписка с Клемансо. Другие выступают на стороне Четырехстороннего союза. Румынская газета «Adeverul» («Правда»), которая ежедневно агитирует против Центральных держав, то есть за Россию, до недавнего времени была и, вероятно, до сих пор находится в еврейских руках. Остальные ничего не делают, даже [стр. 10] социалисты среди нейтральных стран. Недавно агентство Рейтер сообщило из Нью-Йорка, что Сэмюэл Гомперс, председатель Американской федерации труда, несомненно еврейского происхождения, категорически отказался от приглашения на собрание, которое намеревалось протестовать против американского экспорта военных товаров. Причина его отказа остается неясной: «есть вещи, более ужасные, чем война, а именно лишение права по рождению (т. е., вероятно, врожденного права), свободы и справедливости». Все это — страдания русских евреев; но Гомперс отказывается протестовать против поддержки их угнетателей.

Если евреи сами настолько пассивны, то мы, неевреи, должны проявить активность и вывести их из состояния покорности. Я хочу еще раз подчеркнуть, что преследования только начинаются. Чем дальше продвигаются союзные войска, тем больше опасность новых вспышек ярости. И уже, как сообщается, евреи частично сосредоточены в специальных лагерях — очень удобно для преследователей. Народ будет искать козла отпущения, на которого он сможет свалить вину за поражения. Он сочтет виновным правительство, но может снова появиться министр, подобный тому, который в октябре 1905 года — по еврейским источникам — сказал: «Мы задушим революцию кровью евреев». За этим последовали ужасные октябрьские убийства, длившихся десять дней. Тысяча евреев была убита, восемь тысяч стали инвалидами. Было уничтожено имущество на сумму 180 миллионов марок, 300 000 евреев бежали за границу. (См. «Allgemeine Zeitung des Judentums», 1910, с. 577.)

Немецкие евреи, как уже было сказано, не могут сделать ничего непосредственно, но могут сделать очень много косвенно. Они могут призвать евреев Североамериканского союза, которые в остальном проявляют интерес к российским делам (). Когда [стр. 11] шёл процесс над Бейлисом, они протестовали против него у российского посла в Петербурге, а позже подарили Бейлису, который был оправдан, но сильно пострадал и был измучен, ферму. Сейчас на карту поставлено больше, чем одна человеческая жизнь. То, что было

справедливо для одного Бейлиса, справедливо для всех русских евреев. Американские евреи должны громко и энергично поднять свой голос в защиту своих угнетенных русских соплеменников, ежедневно, как можно чаще, в газетах, на общих собраниях евреев и христиан. Как только российское правительство поймет, что за его действиями следят, оно, возможно, насторожится и воздержится от худшего, по крайней мере, не будет принуждать полицию молчаливо терпеть убийства и кражи, а будет вынуждено отдать приказ о поддержании порядка. Северная Америка — это будущий денежный рынок для России, единственный, где она когда-нибудь сможет брать займы. Ведь после войны все европейские государства будут иметь слишком много долгов, чтобы одалживать другим. А евреи Союза — это сильная капиталистическая сила, особенно на Западе. По словам В. Зомбарта, они занимают доминирующее или, по крайней мере, важное положение в торговле зерном, табаком и хлопком. Во всех трех областях они могут нанести ущерб русским. Но прежде всего они могут затруднить, а может быть, и сделать невозможным любое российское заимствование. Им следует прибегнуть к этой угрозе. На это отреагирует даже царское правительство.

И если протесты и угрозы не помогут, то они, по крайней мере, будут свидетельством того, что в условиях всеобщего морального огрубения еще были люди, которые осмелились осудить бесчеловечность царского правительства как таковую.

Но если ничего не произойдет, то наверняка сбудется старая пословица: «Когда люди [стр. 12] молчат, говорят камни», конечно, в данном случае только камни погрома, которые упадут на невинных, беззащитных жертв».

* *

Если Барт полагается на влияние американских евреев, то я боюсь, что он дает нам вексель на будущее. Американские евреи еще недостаточно организованы, а некоторые из них, будучи чистокровными янки, слишком сильно на стороне Антанты.

Я верю и постараюсь доказать, что Германия имеет все основания избавиться от любых антисемитских настроений, обеспечить евреям внутри страны справедливость, которой они заслуживают как верные граждане, предоставить евреям в завоеванных территориях полную автономию и оказать эмигрантам на Востоке всяческую поддержку для щедрой колонизации.

Но тем самым я уже подхожу к предпосылке любой политики в отношении евреев: их оценке как надежных и способных граждан своих стран, и не в последнюю очередь Германии!

[стр. 13]

Война и евреи .

Великая война, вследствие грандиозного заявления императора «Я больше не знаю партий», на время лишила антисемитские нападения и посягательства почвы под ногами. Тем не менее, еврейская проблема ни в коем случае не исчезнет со сцены. Напротив. Вторжение немецких войск на польскую и русскую территории одним махом открыло всему культурному миру внутреннеполитическую несостоятельность судьбы почти семимиллионного

еврейского населения России. Нельзя отрицать, что при заключении мира еврейский вопрос будет иметь как большое международное значение, так и огромную важность для немецкой политики.

Положение немецких евреев до войны .

Еврейский вопрос настолько важен для Германии, что, безусловно, стоит его рассмотреть. Давайте сначала проанализируем положение евреев в Германии и их влияние в этой стране.

Середина прошлого века не только привела к полному перевороту во всех внутренних и внешних политических отношениях Германии; широкие массы населения потряс социальный переворот. Из чисто аграрного государства за несколько десятилетий [стр. 14] выросла гигантская промышленность, которой вскоре проложил путь всемирная торговля. Техника праздновала свои триумфы быстрее, чем государственная забота и самопомощь заинтересованных групп, поддерживаемая организациями, могли приспособиться к новой конфигурации. В результате рабочие в некоторых местах подвергались опасности материальной и физической эксплуатации. В сельской местности в течение веков развивался аналогичный процесс, в результате которого образовались латифундии. Однако крупные промышленные и коммерческие предприятия появились в одночасье. Крупный капитал безжалостно подавил положение простых людей. Этот экономический процесс не обошелся без насилия, без жестокости, которые вызывали ненависть со стороны третьего сословия, существование которого было потрясено.

Социал-демократия как объединение пролетариев является естественным продуктом этого развития. Антисемитизм является следствием этого процесса в той мере, в какой это движение было направлено против наиболее заметных представителей, против класса людей, которые наиболее умело умели использовать силу капитала. Первая партия является попыткой противостоять самому делу, вторая борется против людей, которые, кстати, благодаря своей религиозной и расовой особенности, были хорошей мишенью.

Нас здесь не интересует, как бороться с извращениями капитализма или с самим капитализмом. Мы хотим только приблизиться к вопросу о том, как можно объяснить антисемитизм, каково было значение немецкого еврейства и можем ли мы в связи с войной признать более или менее благоприятное влияние евреев на экономическое устройство Германии, чтобы затем перейти к влиянию немецких евреев и вообще к войне. [стр. 15]

До шестидесятых годов прошлого века значительная часть еврейской молодежи Германии устремилась в Соединенные Штаты Америки, Южную Африку, Англию, Францию () и т. д. Частично им была отказана полная свобода предпринимательства (например, в Баварии до 1864 года). Семьдесят года, известные как «Грюндаэрцайтен» (Gründerzeit), приносят с собой поток евреев, устремляющихся из деревень в города. Молодые евреи больше не эмигрируют за границу, а обращаются к немецкой торговле, промышленности, академическим профессиям и, прежде всего, к крупным городам. Вековое проживание в городах, обусловленное их особенностями, но также и средневековым законом, действовавшим до XIX века, постепенно заставляет их переселяться в более крупные города, где возможности заработка постоянно растут. Этому способствует и антисемитская политика Восточной марки, изгоняющая евреев из провинций Познань, Восточная и Западная Пруссия. Давление хакатистов, экономический и социальный бойкот евреев на востоке со стороны протестантских немцев делает их положение между немецкой и польской культурой невыносимым. К этому добавляются элементарные вспышки народных масс, подвергающихся влиянию антисемитов. «Ритуальное убийство в Конице» является одним из

таких характерных событий. Евреи в спешке покидают эти города, характер которых благодаря их присутствию еще оставался немецким, и уступают место полякам.

Все новые работы по проблеме Восточных Марк признают, что изгнание евреев из Восточных Марк, вызванное антисемитской политикой государства и общества, было серьезной ошибкой, которая проявилась в трех аспектах:

1. Для развития этих городов, которое было заторможено [стр. 16] потерей людей, капитала и предприимчивых и способных элементов.
2. Для немецкого дела. Уход примерно 150–200 тысяч евреев из угрожаемых провинций лишил немецкое дело стольких сторонников.
3. Для государства. Евреи Восточной марки (как и во всей Германии) были надежными гражданами, на которых всегда можно было положиться.

На плодородной почве территорий к праву от Эльбы возникли многочисленные организации. Немецкие и польские кооперативы мелких фермеров, ассоциации землевладельцев и крупных собственников, которые одновременно владели заводами по производству сахара и спирта, политические организации обеих языковых общин, но все с легкими антисемитскими тенденциями, которые должны были полностью пропитаться антисемитизмом, зародившимся в Берлине. То, что евреи противопоставили этому в плане организации, было едва ли достойно упоминания. Они не организовывались в экономическом плане, а отказывались вступать в борьбу, в которой против них выступали не только правительство и администрация, но и широкие массы народа, и исчезали в больших городах, где могли скрыться. ⁽¹⁾

Это привело к неестественному внезапному наводнению столиц евреями. Приезжали не только молодые и способные; многих, кто не знал, как адаптироваться, принесло наводнение. Пожилые люди, которые везде наталкивались на препятствия, потому что не могли с нуля начать новую профессию. Наряду с большим количеством талантливых и энергичных людей были и «люди воздуха», персонажи Бассермана, нестабильные характеры. Но что касается молодой крови, то легко показать, что она принесла Германии благо. [стр. 17] Германия стала большим, сильным и богатым государством в значительной степени благодаря сотрудничеству евреев.

Известно их участие в финансовом развитии. Финансовые магнаты, создавшие немецкую денежную экономику и крупные банки, были в основном евреями. Укрепление нашей финансовой мощи заключается в удачном устройстве наших финансовых институтов. По Сомбарту, банки являются еврейским изобретением. Бароны Оппенгеймы являются основателями первого банка в Дармштадте. Наряду с Ротшильдами, в качестве железнодорожных магнатов выделяются некоторые еврейские дома, такие как Eichthal, получившие дворянство в Баварии, и Fould's, позже получившие дворянство в Пруссии, а также доктор Строусберг и барон Хирш. Банковский дом Мендельсон и сегодня поддерживает тесные отношения с влиятельными кругами империи, а глава компании Bleichröder стал популярен среди общественности, потому что сумел убедить Бисмарка выплатить Франции высокую военную компенсацию в размере 5 миллиардов в золоте. Среди современных финансовых магнатов, руководителей наших важнейших институтов, евреи занимают первое место. Вспомним фон Кохна, фон Вассермана, Фюрстенберга, Шпейера-Эллиссена, фон Швабаха, Голдбергера...

Арнольд, Берлинер и Дойч — имена, которые хорошо звучат в новой немецкой экономической истории. Хаген-Кёльн (ранее называвшийся Леви) был, пожалуй, одним из тех людей, которые обладали самым сильным влиянием в совете директоров крупнейших немецких компаний.

Евреи сделали большую индустрию изготовления чулок в Гамбурге, зеркального стекла в Фюрте, ликероводочного производства в Познани. Мы также встречаем их в качестве крупных промышленников в производстве шелка.

Помимо наших превосходных финансовых учреждений, ведение войны [стр. 18] облегчили нам прежде всего наши щедрые шерстяные компании. Немецкий рынок шерсти и хлопка был создан евреями и доведен до того уровня, который он занимает сегодня, что, пожалуй, не оспаривает ни один знаток обстановки. Среди многих способных людей здесь заслуживают особого упоминания братья Симон.

Многочисленные, в основном еврейские, текстильные фабрики могли опираться на грандиозную торговлю шерстью и хлопком. Процветающая немецкая швейная промышленность является, по сути, еврейской сферой деятельности.

Кроме того, я вспоминаю Лейпцигский рынок меха. Те, кто знают знаменитую ярмарку меха, знают, что еврейское трудолюбие и предприимчивость обеспечили Германии первое место в мире в этой области. Известны крупные «меховые евреи», которые помогли развивать нашу кожевенную промышленность (например, Адлер-Оппенгеймер), и «короли сапог».

Зависть всех народов, гордость Германии вызвала наш торговый флот, который так быстро, почти за одну ночь, достиг грандиозных размеров и даже в военное время продолжает служить империи. Создателем Гамбургско-Американской линии является широко известный Баллин. Его значение для развития Германии когда-нибудь будет оценено историей.

Отцом электрохимической промышленности был недавно умерший Ратенау, создатель A.E.G. Сомбарт утверждает, что даже заводы Siemens и Halske смогли вступить в борьбу за господство немецкой промышленности во всем мире только после того, как еврейский директор Берлинер занял руководящую должность. Но не только в мирное время A.E.G. определяла славу и величие Германии. В нашей войне они сделали многое, хотя сейчас еще не время вдаваться в подробности.

Много критики вызвала работа евреев в области производства оружия и боеприпасов. [стр. 19] Так же, как отдельные социал-демократы не понимали важности заводов Круппа и их патриотической роли и порочили их перед широкой общественностью, так и Ахвальдт в свое время подозревал крупный концерн Лева. Но «еврейские» ружья, пулеметы и все оружие, которое наше военное командование могло получить от этих предприятий, в конечном итоге не были бессмысленными. Евреи, прославившиеся как торговцы и барыги, в начале войны смогли предоставить империи ценные ресурсы: от переполненного рынка шерсти и торговых судов, которые поддерживали флот, до фабрик, которые прямо или косвенно поставляли армии все средства современной войны.

Если мы обратимся к примеру верного сотрудничества еврейских компаний в области машиностроения, то среди немецких предприятий мирового значения можно выделить Orenstein und Koppel A.G. (производитель узкоколейных железных дорог и экскаваторов), Ladenburgs из Мангейма и Bings из Нюрнберга. Они даже открывают добычу руды (Hirsch и Beer-Sondheimer-Kupfer). Caesar Wollheim и v. Friedländer-Fould известны в сфере «угля». Помимо важности материала и рабочих мест, именно тайный советник Хабер, благодаря

искусственному получению азота, обеспечил все немецкое производство боеприпасов, и он (согласно брошюре Дэвиса Триеча «Евреи и немцы: языковое и интересное сообщество» ⁽²⁾) происходит из еврейской семьи. Немецкая химическая наука может гордиться такими умами. Как и вообще химическая промышленность Германии, которая способствовала ее величию в мире. (Следует также вспомнить еврейского химического промышленника Ганса, чей сын, кстати, имеет большое значение в области воздухоплавания и воздухоплавательной техники).

[pg 20]

Еще многое можно было бы привести в качестве примера. Мы могли бы добавить кое-что о других экономических комплексах, например, о табачном рынке, о котором Сомбарт утверждает, что евреи внедрились в табачную промышленность в Германии. Так же, как и в современном производстве сигар и сигарет, евреи поддерживают конкуренцию в качестве производителей часов, шампанского и шоколада, а также импортеров зерна и т. д. и т. п.

Мы не хотим утомлять вас. Богатства, которые приобрели отдельные евреи, были не незаслуженными. Они обусловлены тем, что торговля и экономика Германии достигли такого величия, которое вызвало зависть иностранных народов, но также дало нашей стране возможность победоносно выстоять в всемогущей борьбе с огромным количеством врагов и в экономической сфере.

В области газетного дела Моссе, Ульштайн, Зоннеманн (Frankfurter Zeitung) продемонстрировали свою энергию и создали огромные предприятия, несмотря на то, что их газеты были объявлены «иудейскими». С. Фишер — самый значительный литературный издатель, Рейнхардт, сценический техник, который дал богатый импульс современному театру, также еврей. Как антиквары, нумизматы, коллекционеры всех видов, евреи способствовали формированию репутации Германии в мире.

Особенно сильная враждебность к ним проявлялась в науке. Чтобы в какой-то мере доказать их способности в этой области, нам пришлось бы написать целую толстую книгу. Но мы можем привести несколько примеров. Так, в медицине изучение венерических заболеваний было великолепно продвинуто тремя евреями — Нейссером, Эрлихом и Вассерманом. Нейссер, открывший гонококк, Вассерман, тонкий создатель метода обнаружения сифилиса в крови, и Эрлих, который создал современное оружие против сифилиса. Юристы [стр. 21] говорят об основателях немецкой юриспруденции, о Штаубе и Дернабурге, с тем уважением, которое вряд ли можно им не оказать. Лингвистика (например, немецкая лингвистика, представленная Маутнером) ценит вклад евреев; статистика, национальная экономика, химия⁽³⁾ — как и литература, музыка и другие области культуры, были обогащены немецкими евреями. Евреи проявили себя на шахматных турнирах (Ласкер, Стейниц, Цуккерторф, Тарраш), а также на Олимпийских играх, на ипподроме и в опасных экспедициях. Эмин-паша когда-то назывался Шнитцер, важным исследователем Аравии был Глазер, одним из первых в немецких колониях в Западной Африке работал доктор Кайзер, который там умер от малярии. . . .

Антисемитское движение, возникшее тридцать лет назад против евреев, объясняется тем, что о многих выдающихся заслугах немецких евреев было известно слишком мало.

Политическая история умалчивает о происхождении первого президента немецкого рейхстага фон Симсона, который неоднократно предлагал своему королю императорскую корону. В Бадене, который в то время прославлялся как образцовая провинция, был министр финансов, даже не крещенный: Эллингер.

Это были отдельные личности, которые сделали все возможное для становления империи. Еще в 40-х годах еврейские поэты периода «Буря и натиск» выступали за единство и прогресс. Бертольд Ауэрбах и другие, чьи имена сегодня забыты, из-за своей принадлежности к общегерманским студенческим братствам [стр. 22] были вынуждены отбывать наказание за агитацию за объединенную Германию за стенами тюрьмы.

Однако более значительным является участие еврейских элементов в формировании немецкой политической жизни. Ни один народ в мире не имеет столь хорошо укоренившегося парламента, в котором заседают столь убежденные партии, которые голосуют не по настроению, не из личной выгоды, а — зачастую слишком уж — исходя из теоретических соображений и принципиальных взглядов. Ни один парламент не работал более социально и гуманно. По плодам можно лучше всего судить не только о деревьях, но и о парламентах. Наша консервативная партия чтит в качестве одного из своих соучредителей Сталя; Ласкер и Бамбергер создали либеральную партию; Маркс и Лассаль стояли у колыбели социал-демократии, которая нашла своих лучших лидеров в лице Зингера, Хаазе, Бернштейна и Франка.

Поскольку у нас еще нет трактата о вкладе евреев в развитие Германии в новейшее время, было бы уместно привести несколько примеров. Подобно Германии в мире, евреи в Германии «неприятно давали о себе знать».

Окружающий мир когда-то считал немецкие товары «дешевыми и плохими», процветающий немецкий флот был дерзким конкурентом для англичан, которые, как торговый морской народ, стремились к монополии, а участие Германии в мировой политике казалось англичанам назойливым, даже если оно было еще столь сдержанным.

К этому добавлялись исторические предрассудки, от которых, например, особенно не могли избавиться французы. Крики с улиц затуманивали умы даже умных англичан, французов, итальянцев, американцев, румын, русских. К сожалению, даже в нейтральном мире есть способные люди, которые [стр. 23] поверили всем басням о некультурности немцев, о жажде завоеваний кайзера и его народа.

Точно так же часто говорили о евреях. Их обвиняли в отсутствии культуры и честности и во всем том плохом, что сегодня приписывают немцам. Если они хотели сделать карьеру в армии, им мешали; когда же некоторые из них не проявляли особого желания служить, им снова это вменяли в вину. Если они становились богатыми, это вызывало зависть; если где-то был незначительный еврей, из этого делали вывод, что евреи вообще неспособны. Поистине удивительно, насколько похожи оценки внешнего мира в отношении выхода Германии на мировую арену и подъема евреев в Германии.

Мы видим в наше время, как ничто не является слишком грубым, чтобы в это поверили, когда народ завидует. К этому инстинкту апеллировали и антисемиты. Евреи, которые помогли создать немецкую социал-демократию, должны быть виноваты в извращениях капитализма только потому, что такие изобретательные умы, как Титц, Вертхайм, Яндорф, Израиль, внедрили фабричное производство и механизацию в розничную торговлю и создали универмаги.⁴ И как когда-то ручные ткачи штурмовали фабрики и разбивали машины, так и мелкие буржуазные купцы и ремесленники боролись против гигантских предприятий, путая личность и дело. Те, кто ненавидел этих современных изобретателей, становились антисемитами.

Как [стр. 24] Германия повсюду в мире сталкивалась с завистью, так и евреи в Германии повсюду находили недоброжелательных людей. Насколько они были ограниченными, видно

из того, что они верили, что антисемитизм решит все социальные проблемы и устранил все вреды.

Антисемитская литература, хотя и довольно скудна, но Германия имеет печальную заслугу в том, что в основном создала эту «науку». Другие страны, которые во многих случаях гораздо дольше и гораздо более бесцеремонно превосходили друг друга в угнетении своих дорогих евреев, к сожалению, получили от Германии новый импульс. Брошюры Ахвальдта разошлись по всему миру и нанесли ужасающий ущерб за пределами черно-бело-красных пограничных столбов, особенно в Австрии. Не так давно великая держава Россия устроила евреям процесс по делу о ритуальном убийстве, после того как Австрия и Германия развязали свою кампанию по разжиганию ненависти к ритуальным убийствам. До сих пор в австрийских тюремных стенах томится бедный еврей Леопольд Хильснер, осужденный за «ритуальное убийство», который, как утверждают все юристы, невиновен. Для антисемитов не было слишком низкой лжи — достаточно прочитать их книги — и ни один из их лидеров не был лишен совести. В большинстве своем они были довольно мрачными людьми. Но яд, который они рассыпали, все же принес богатый урожай. В этом участвовал человек, чьи сочинения нельзя просто так сравнивать с сочинениями других: Хьюстон Стюарт Чемберлен.

Чемберлен, правда, в последнее время несколько смягчил свою позицию. Он заявил, что не будет поддерживать свои прежние утверждения в отношении немецких евреев⁽⁵⁾. [стр. 25] Чемберлен настолько безграничный шовинист, что считает нужным провозгласить даже Христа германцем. Он, который еще недавно воспевал всех германцев, включая англичан, теперь выпустил памфлет, за который трудно найти слова оправдания. Как коренной англичанин, он ни в коем случае не должен был осквернять гнездо, из которого он вышел. Нет ничего более презренного, чем когда отступники таким образом выставляют напоказ недостатки народа, из которого они происходят. Когда они, лучше всех знающие его слабости, собирают их воедино (), преувеличивают и выносят по ним приговор. Если бы мы хотели преподавать по методу Чемберлена, то должны были бы прийти к выводу: все англичане никудашны. Англичанин такой-то и такой-то. Значит, Хьюстон Стюарт Чемберлен тоже такой... Подобным образом судили по Х. С. Чемберлену о семитском духе, о евреях в целом и в частности, даже если он — гораздо больше, чем Чемберлен, который только недавно начал наслаждаться немецкой культурой — на протяжении веков участвовал во всех благах немецкой духовной жизни.

Нет, «евреи» в Германии были частично трудолюбивыми и способными, частично ленивыми и бездеятельными. С одной стороны, они были тихими людьми науки, которые, по примеру гениальных Спинозы, Маркса и многих других, не стремились к признанию общественности, а создавали свои произведения в тишине своих кабинетов.⁶ Но были и однодневные знаменитости, которые почти не отличались от шарлатанов. Среди евреев были меценаты и друзья народа, которые отдавали свое состояние прогрессу, не сообщая об этом толпе. Не существует идеального движения, которое не имело бы [стр. 26] богатых еврейских покровителей: за права женщин, за защиту детей, за сирот, безработных, слепых и т. д., за трезвость, за мир, за вегетарианство, за старых артистов театра, за все виды искусства — еврей всегда ставил свою личность, свой авторитет и, не в последнюю очередь, свои деньги на службу добрым и идеальным целям.

Еврей, который так сильно поддерживал любой социальный прогресс, который из-за старых исторических привычек выступал за выходной день в рабочей неделе, за права наемных работников и т. д., который всегда отстаивал свободу, был представлен массам как эксплуататор худшего сорта, как социальное препятствие. Напрасны были его усилия по отстаиванию всех демократических идеалов, индивидуальной свободы, международного

взаимопонимания. Как экономическая зависть не только затуманивает взгляд, но и делает почти слепым, мы сейчас видим на примере англичан. Эта сила насилия, которая так часто очень реально оценивала ситуацию, ругает немцев варварами, в то время как она формирует свою армию и вступает в союз с сотнями тысяч негров, индейцев, зуавов, черкесов, казаков, калмыков и всех кораблекрушенцев нового и старого света. Эта нанятая за деньги толпа неграмотных должна быть авангардом культуры! Англичане, которые дольше всех терпели, нет, культивировали работорговлю, которые убивали бурских женщин в Южной Африке, нарушали договоры в Египте и морили голодом индийцев, по праву были подвергнуты осуждению как лицемеры. Французы считают всех немцев бошами, преступниками и свиньями... Эта мировая война, в которой участвуют 10 миллионов евреев и несут тяжелые потери, не должна пройти без того, чтобы осуждающий приговор, вынесенный им антисемитами, был отвергнут и запрещен. Приговор, который так же необоснован, как и приговор держав Антанты в отношении немцев. [стр. 27] Не только потому, что великолепное слово кайзера положило конец злобным действиям расовых и религиозных шпионов на время войны, но и потому, что Германия и весь мир должны понять, что утверждение о неполноценности инакомыслящих слишком часто является лишь дешевым, повсеместно используемым оружием зависти.

И поэтому мы еще раз подчеркиваем тот факт,

Ни один объективно мыслящий человек не может отрицать, что евреи радостно участвовали в общественном благе, прогрессе и развитии Германии. Будь то в качестве мэра Познани⁷ или члена городского совета Берлина⁸ или Франкфурта, или в качестве почетного должностного лица, или в качестве избирателя в общине, — как потомки древней культурной расы, они интересовались всей общественной жизнью. Города, в которых евреи проживают с давних времен и имеют весомый голос, неплохо с этим поступили. Богатый Франкфурт процветает, Нюрнберг и Фюрт развиваются чрезвычайно быстро, Гамбург процветает.

Новейшая наука отнеслась к евреям более справедливо. Работы Зомбарта показали значение евреев. Совершенно неважно, приносят ли евреи торговлю и изменения в те места, куда они приезжают, или же они способствуют их процветанию. В любом случае, там, где они могут жить без угнетения, происходит развитие.

Кроме того, произошло довольно сильное слияние знати с немецко-еврейской денежной аристократией, которая, кстати, насчитывает около 100 дворянских семей. Точно так же в лучших буржуазных кругах часто происходило смешение. Из таких семей происходили, например, Дернабург, известный колониальный политик, Хейзе, писатель, [стр. 28] адмирал Бендеманн, другие ведущие деятели, женившиеся на еврейках. ⁽⁹⁾

Евреи на войне .

Хотя доказано, что многие еврейские студенты-члены братств сражались и страдали за черно-красно-золотую ленту, хотя в середине XIX века отдельные еврейские студенты-члены братств стояли во главе союзов, 50 лет спустя Ассоциация немецко-австрийских студенческих братств в Вайдхофене объявила всех евреев в целом недостойными всякой чести и отказала каждому еврею в удовлетворении, то есть даже тем, кто до недавнего времени принадлежал к ассоциации в качестве старейшин. Та же самая высокомерность, проявленная другой крупной студенческой ассоциацией, когда она исключила Науманна и других высокопочтенных немецких политиков за «социалистические» тенденции, побудила молодых людей, разделяющих те же идеи, осудить евреев в целом. *Semper aliquid haeret*. Клевета, очернение, подозрения все еще преследуют нас. Даже еврейских солдат.

Евреи хорошо зарекомендовали себя как солдаты. Во всех сражениях последних лет евреи проявили себя с лучшей стороны. Болгары и турки многократно хвалили их в предпоследней войне. Даже в антисемитской Румынии еврейский полковник (Броцинер), отличившийся в войне 1878 года, является командующим личной гвардией и королевским дворцом. В Австрии евреи являются командующими генералами, в Италии [стр. 29] бывший министр войны Оттоленги был евреем, и уже Наполеон имел еврейских полководцев.

В немецких освободительных войнах было много добровольных еврейских защитников отечества, некоторые из них даже получили офицерское звание. Позже, в основном в 1870 году, евреи также могли становиться офицерами; действующие офицеры были только в Баварии, некрещенные евреи здесь были в основном офицерами запаса и действующими военными врачами, один еврей за несколько лет до войны дослужился до майора.¹⁰

Во время войны, к счастью, многие командиры заняли позицию, которую однажды сформулировал капитан фон Тресков, к сожалению, погибший на поле боя: «Если мы принципиально не повышаем евреев, то мы не должны пользоваться их услугами». По оценкам, сейчас на поле боя находится более 900 евреев в звании офицеров, не считая военных врачей. Многие из них были повышены в звании за особую способность, газета «Hamburger Israel. Familienblatt» уже насчитала более 20 кавалеров Железного креста I степени (например, летчик Франкл, депутат Рейхстага Хаас), среди которых были представители всех родов войск. Они также отличились в морском флоте и в [стр. 30] войсках защиты. После войны будут доступны общие цифры. Газета «Jüdische Volksblatt», издаваемая в Бреслау, опубликовала имена, которые, безусловно, принадлежат к иудаизму. Согласно этим данным, к осени 1915 года почти 5000 евреев (то есть почти 1% всего еврейского населения Германии!) были награждены Железным крестом, а более 3000 евреев были официально признаны погибшими за Родину. К сожалению, этот еженедельный обзор не может претендовать на полноту. Поскольку еврейская молодежь, не прошедшая военную службу, в большом количестве добровольно вступила в армию в самом начале кампании (было бы очень интересно, если бы военное управление опубликовало эту цифру), потери очень велики (¹¹). Этот факт отмечается во всех еврейских молодежных организациях. Так, например, в еврейском спортивном обществе смертность на войне в отдельных подразделениях достигает 33 % от общего числа членов (, как, например, в гребном клубе «Иврия»). Большинство спортивных клубов еврейского спортивного общества были вынуждены прекратить свою деятельность в начале войны, поскольку все их члены поспешили поднять оружие.

Члены еврейских студенческих братств также предоставили много добровольцев. Из 2000 членов К. С. (Картель-конвент) и К. J. V. (Картель еврейских братств) почти все ушли на фронт, треть из них — в качестве добровольцев. Очень много было также добровольцев из числа еврейских врачей. По статистическим данным, список потерь среди еврейских врачей уже превысил сотню. Еврейские врачи также выполняли свой долг на фронте и в эпидемиологических госпиталях.

[стр. 31]

Храбрый еврейский солдат и офицер часто теряется в толпе. Так, например, никто не верил, что единственный солдат в моем полку, удостоенный в 1914 году Железного креста I степени, был евреем (позже погибший в качестве лейтенанта Готфрид Зендер, учитель еврейской средней школы, который в мирное время едва успел дослужиться до капрала). Однако в большинстве случаев способности еврейских начальников и солдат были признаны высокопоставленными офицерами. Примеры учат. Очень большое количество повышений,

наград и т. д., о которых каждый может узнать, например, в «Hamburger Israelitisches Familienblatt», является лучшим доказательством. Австрийский наследник престола неоднократно заявлял, что личная храбрость и надежность еврейских солдат вновь доказали свою ценность в этой войне ⁽¹²⁾.

Как и социал-демократический, еврейский солдат наконец-то был оценен большинством без предвзятости. Конечно, есть и такие случаи [стр. 32], когда начальники еще не смогли принять идею равенства «таких элементов».

Огромный социал-демократический энтузиазм является не в последнюю очередь результатом столь часто осуждаемого «интернационального» мышления еврейских лидеров, с помощью которого в прошлом оправдывали и объясняли все несправедливости по отношению к евреям. Лидеры не только демонстрировали свой патриотизм дешевыми фразами, они не ездили по стране как другие социалистические лидеры типа Вандервельде, чтобы подстрекать людей, не писали дешевые кровожадные статьи типа Эрве и не выставляли себя важными лицами у себя дома, как Д'Аннунцио. Еврей Людвиг Франк ⁽¹³⁾, возможно, самый способный ум в социал-демократической партии, вступил в ряды армии простым солдатом и пал — как он и желал — как простой, но прекрасный пример верной любви к родине.

Но теперь произошло то, чего не должно было произойти. Во многих газетах писали о Франке из Мангейма, о юристе, о социал-демократе. доказал, что социал-демократ может быть патриотом. Но тот факт, что он был евреем, по возможности замалчивался. — Мы не хотим регистрировать Франка как еврея, чтобы доказать его храбрость и любовь к родине. На самом деле, это невероятная порочность характера, если кто-то из такой высокоразвитой в культурном отношении расы, как еврейская, тысячи представителей которой работают в сфере общественной жизни, все получившие образование в немецких и других учебных заведениях, может предположить, что у них нет чести и достоинства.

Но то, что во всех некрологах явно хотели забыть упомянуть, что первым немецким народным лидером, который своей смертью запечатлел верность родине и государству, был еврей, не является радостным явлением ⁽¹⁴⁾. Так же как и тот факт, что поэты [стр. 34] великой войны, которые первыми были задействованы и погибли, были евреями. Мы упомянем только Цукермана, который сочинил чудесную австрийскую песню о всадниках, и Хеймана, молодого поэта из Кенигсберга, а также сильзийца Георга Хехта. Так часто высмеивали дешевую поэзию, которой занимаются литераторы за своими письменными столами в погоне за прибылью. Цукерман, Хейман, Георг Хехт. Я знал тот горячий энтузиазм, за который они заплатили жизнью.

Но какова была позиция еврейского населения перед началом войны? Евреи ведут себя во всех отношениях чрезвычайно достойно. Само собой разумеется, что они, как купцы, банкиры и т. д., не занимаются военными делами так же, как военные. Знаменитый «еврейский международный крупный капитал», о котором так много говорят, никогда не вступал в действие. Еврейские банкиры и еврейские купцы вели себя не иначе, чем другие слои населения. Спокойно и серьезно, как и подобало ситуации, когда их сыновья уходили на фронт либо добровольно, либо по призыву. Они делали щедрые пожертвования и подарки всем учреждениям. И все, что можно было сделать на родине, было сделано. Такие люди, как Баллин, Ратенау, Ризер, не отдыхали во время войны. Еще не время вспоминать об их заслугах в обеспечении населения продовольствием, пополнении запасов боеприпасов и других вещах. ¹⁵

Уже в мирное время немецкие евреи имели слишком низкий прирост населения. Слишком многие оставались холостяками по экономическим причинам или по прихоти; многочисленные поздние браки в академических кругах и среди купцов привели к высокому проценту бездетных браков. Те, у кого есть дети, довольствуются двумя. Для немецких евреев, у которых рождаемость ниже, чем у французов, война будет иметь пагубные последствия. Она мстит за ограничение числа детей.

Ослабленное крещением, смешанными браками и бездетностью немецкое еврейство знает, что это элементарное событие еще больше проредит его ряды. Старые семьи исчезнут из-за войны, немецкое еврейство выйдет из войны бесконечно ослабленным и потрясенным в своем существовании.

Еврейская молодежь с радостью заплатила смертью за участие в немецкой культурной общине.

[стр. 36]

Евреи за рубежом .

В Италии, Франции и Англии мало евреев. В Италии их всего 40 000, во Франции 120 000, в Англии не ganz 300 000, то есть все три страны вместе взятые не намного больше, чем Пруссия. 35 лет назад в английском правительстве был влиятельный еврей, лорд Биконсфилд, который вместе с Бисмарком добился взаимопонимания между двумя странами. Сегодня в британском министерстве только лорд Сэмюэл имеет портфель министра почты, который имеет право голоса только в своих делах.

В Италии известный Соннино является сыном крещенного итальянского еврея и английской христианки. Кроме того, в Италии министр финансов Луццатти является евреем, который изначально выступал против войны ¹⁶. Кабинет министров России: наиболее свободный от евреев: несет основную ответственность за эту войну. Страна, в которой евреи имеют наименьшее влияние, наиболее активно подталкивала к войне.

В Англии решение принимали исключительно несколько неевреев. В последние годы видные английские евреи стремились к сближению Германии и Англии, потому что инстинктивно ощущали отчуждение между этими странами ().¹⁷ Когда [pg 37] началась война, сэр Кассель и сэр Спейер сложили с себя свои должности.

Во Франции, как и в России и Сербии, кабинет министров был «чистым от евреев». Евреи на Парижской бирже действительно не развязывали войну. Но когда война стала свершившимся фактом, отдельные бывшие немцы и эльзасцы во Франции и Англии из страха за свою жизнь сделали неприятные заявления. Было ли среди них много евреев, я не знаю. Я не мог этого узнать. Печально известный руководитель Bethlehem Steel Company, Шваб в Америке, который, пожалуй, является самым скандальным типом ренегата, происходит из Вюртемберга, но не является евреем, как клеветнически утверждают немецкие антисемитские газеты. Он скорее потомок священника.

Если в каком-либо государстве и была численно влиятельная еврейская община, которая могла бы выступить за мир, то это была бы Россия. Семь миллионов человек, которые,

однако, представлены в Думе только одним депутатом. (Об этих евреях мы поговорим позже.) Они были совершенно бессильны.

Еврей не был, как хочет старая, но безвкусная сказка антисемитов, зажигателем мировой войны. Он был другом мира. Как военный агитатор он действовал бы в первую очередь против своих интересов. Чиновник в войне получает достаточную экономическую защиту от государства, крестьянин после войны всегда возвращает свою землю. Евреи же, как купцы, понесли огромные убытки из-за прекращения внешней торговли. Для большого числа еврейских фирм заработок многих лет труда был уничтожен одним ударом. И после войны им потребуется огромное усердие, чтобы хотя бы приблизительно [стр. 38] восстановить то, что они имели ранее в сфере экономических отношений.

Больше всех других народов пострадали евреи в Австрии. Оккупация Галиции и Буковины обрушила несчастье на 800 000 евреев. Русское правительство относилось к русинским или польским крестьянам с большой снисходительностью. Однако к евреям [] относились со всей возможной подлостью. Крестьянин сохранил свой дом, свой урожай, свой заработок. Галицкий еврей, если его не депортировали в Сибирь, превратился в жалкого нищего. Его дом, его товары, его деньги были уничтожены, он сам остался без хлеба и без дома. Прочитайте об этом в книге Сегеля «Мировая война и судьба еврейского народа»⁽¹⁸⁾ — и вы поймете, что такое ужас.

Одно из официально подтвержденных событий я хотел бы привести здесь в качестве примера по описанию Бенджамина Сегеля:

«В XVI веке казаки в борьбе с Польшей использовали военный прием, заимствованный у татар: когда они штурмовали крепость, они подгоняли копьями и ружейным огнем пленных, которые несли на плечах мешки с землей и под градом пуль своих же осажденных соотечественников должны были засыпать траншеи вокруг крепости, при этом они засыпались под тяжестью груза. Этот бесчеловечный обычай исчез из войны между цивилизованными народами. Японцы лишь часто гнали против русской полевой армии стада скота, которые принимали на себя самый сильный огонь. Русские же в Галиции вновь ввели обычай использовать для этой цели людей, беззащитных людей. Не пленных, а [стр. 39] некомбатантов, стариков, женщин и детей. У Надворной на юго-востоке Галиции произошло ужасное. Русские собрали полторы тысячи еврейских семей и гнали их перед австрийским фронтом, а сами шли следом.

Человеческий язык не имеет слов, чтобы хотя бы приблизительно описать жестокость этого злодеяния». —

Известны приказы русских командиров, из которых я привожу, например, приказ командира эскадрона из Кросна от 10 марта:

«В каждом случае, когда немецкое или австрийское правительство наказывает кого-либо из нееврейского населения, ответственность за это несут евреи. Для этой цели берутся еврейские заложники, и за каждого нееврея будут убиты два еврея».

Стокгольмская газета «Социал-демократы» констатировала: каждый русский генерал, потерпевший поражение, просто перекладывает вину на евреев в том районе, где он находится. Десятки тысяч евреев были изгнаны: на основании ложных обвинений их расстреливали и вешали.

А в России? Российские евреи, о чем в Германии мало кто знает, могут проживать только в западных польских, литовских и бессарабских провинциях России, и даже здесь не в

сельской местности, а только в городах. Им запрещено заниматься земледелием, им строго запрещено приобретать землю. Российское правительство искусственно запретило все современные образовательные начинания, подавило все проявления свободомыслия, заключило в тюрьмы идеалистическую молодежь, которая хотела организовать своих единомышленников, боролась за какой-либо прогресс. Тысячи самых способных эмигрировали. Америка приняла 2 миллиона этих недобровольных эмигрантов. То, что осталось, — это торсы. Постоянные законы [pg 40] и постановления о евреях произвольно сгоняют евреев в определенные города. Так, 1882 год привел к чрезмерной перенаселенности районов заселения. Польско-еврейский гетто — это современное искусственное явление, за которое несет ответственность российское правительство. С помощью насилия власти удерживают еврейское население в бедности, препятствуют любым гигиеническим инициативам и запрещают любые духовные устремления. Невозможно, чтобы обстоятельства были иными, чем мы их застаем, и антисемитское отрицательное суждение не учитывает, что речь идет о народе, который во всем заклемен и лишен прав. Война, которая идет на западе России, естественно, сильнее всего затронула евреев.

Сотни еврейских общин были уничтожены. Я сам видел многие из них в Польше, а также к северу от Вислы, особенно в губернии Ковно и в Курляндии.

О положении евреев в России рассказывает книжка Курта Арама «Царь и его евреи»¹⁹ («Еврейская нищета в Варшаве все же гораздо ужаснее всего, что я видел»). А доктор Клаус пишет в русском выпуске журнала *Süddeutsche Monatshefte*: «Уже в мирное время нищета среди евреев была велика; кто хоть раз заглянул в гетто Варшавы или литовского города, тому не так легко избавиться от этого ужасного образа».

Я не хочу подробно описывать все те ужасы, которые даже российская цензура разрешила публиковать в своих газетах. Безупречные нееврейские депутаты в памятные дни Думы в августе отметили трагическую судьбу еврейского народа, который во все времена служил правительству громоотводом. [стр. 41] Давайте дадим слово «*Guerre Sociale*», федеральной газете:

«Австрийская и русская Польша населены поляками и евреями. Что было сделано, чтобы, например, привлечь евреев на сторону союзников? Не было ли сделано все, чтобы загнать их en bloc в лагерь наших врагов? Если все, что американские газеты сообщают о позорном обращении с евреями с начала войны, правда, то как Россия может быть для них чем-то иным, чем страной ужаса и позора, где их преследуемая раса допила чашу до дна».

И снова «*Guerre Sociale*» (Гюстав Эрве): «Я не вправе в этот момент, когда дружественная и союзническая Россия переживает тяжелые часы, рассказывать о том, как она слишком долго обращалась с евреями. Но она обращалась с ними так же, как наши предки обращались с ними в средние века».

И давайте завершим смелыми словами еврейского депутата Думы Фридмана, которого не смогли удержать ни страх тюрьмы, ни страх Сибири, который, согласно всем имеющимся газетам, заявил следующее:

«Газеты регистрировали огромное количество еврейских добровольцев. Эти добровольцы по своему уровню образования должны были иметь право на офицерское звание, но они хорошо знали, что как евреи они не получают офицерского звания. Тем не менее, они пошли на войну».

Многие еврейские студенты приехали из-за границы и ушли на фронт. Евреи, оставшиеся на родине, строили госпитали, жертвовали большие деньги и приносили относительно гораздо большие жертвы, чем другие народы.

Многие еврейские солдаты также получили Георгиевский крест. (Я сам видел несколько. Автор.) Таково было [стр. 42] настроение евреев в начале войны. Но мы не должны забывать, что на территории Польши еврейская кровь течет рекой, и, к сожалению, не только от рук врага. Военные власти и правительство нуждались в козлах отпущения для своих неудач. Для этой цели используется старая фирма, то есть евреи. Едва враг пересек границу, как распространились слухи, что еврейское золото поступает к немцам на самолетах, в гробах и в кишках гусей. Легенда росла, распространялась благодаря агитации правительственных агентов и в конце концов приняла огромные размеры. В отношении евреев были приняты беспрецедентные меры, и эти меры, осуществлявшиеся на глазах всего населения, внушили ему и армии чувство, что евреи, как злейшие враги, находятся вне закона. Сначала все евреи были изгнаны из Польши и Литвы. Более миллиона человек были вынуждены заняться попрошайничеством. Раненые еврейские солдаты, награжденные Георгиевским крестом, были увезены в скотовозных вагонах, как скот, с грузовым накладной. Еврейские женщины, чьи мужья, дети и братья пролили кровь за родину, подвергались преследованиям повсюду. Еще одной жесткой мерой было взятие заложников. Это был беспрецедентный случай в мировой истории. В качестве заложников брали граждан собственной страны. Это нельзя назвать иначе, как позором».

Несмотря на то, что миллионы людей понимают только идиш, по всей России была запрещена переписка, телефонные разговоры и разговоры на улице на идиш, а несчастные, которые нарушали этот запрет, были заключены в тюрьму.

Россия заявляет, что «любимые» евреи царя являются друзьями немцев, что они шпионят в их пользу и даже стреляют по русским войскам. Конечно, [стр. 43] у русских евреев часто есть симпатии к немцам, потому что многие немцы, хотя и являются антисемитами, но все же не такими жестокими врагами евреев, как русские. Но между некоторыми чувствами и выражением каких-либо антигосударственных настроений все же есть очень большая разница. Даже те, кто ясно осознает, что из-за меньшего антисемитского давления они предпочли бы немецкое правительство, наверняка не осмелятся сделать ни малейшего шага. Они знают, что как евреи они и без всякой причины клеймены как предатели отечества, что за ними следят на каждом шагу. И они боятся любого нарушения. Кто знаком с психологией восточных евреев, тот знает, что, за исключением индусов, нет более мирного народа. У правоверного населения на это влияют и религиозные взгляды.

Что сближает русских евреев с немцами, так это их язык и культура. Куда бы ни попадал немецкий солдат в России, он всегда обращается к еврею, о котором знает, что тот понимает немецкий и что он вовсе не тупой.

Немецкое правительство и военная администрация повсеместно охотно искали и находили еврейских сотрудников. С другой стороны, именно еврейские общины в наибольшей степени облегчали нужду евреев, даже на бедном Востоке еврейские религиозные объединения поддерживали своих прихожан, тем самым облегчая задачу государства.

ВОЙНЫ .

Результаты войны для отношений немецких евреев с империей легко предсказуемы. Как и в мирное время, евреи проявили себя хорошими гражданами, особенно в тяжелые времена бурь. Перемирие позволило тем, кто долгое время считался солдатами второго сорта и гражданами второго сорта, выполнить свой долг в полной мере и даже больше. Если посчитать количество еврейских добровольцев, поступивших на военную службу, то многие бывшие антисемиты, вероятно, будут удивлены. Столько любви и энтузиазма к родине, которая не делала жизнь своих еврейских сограждан в военное время самой приятной, можно найти только у народа, который в своей сути является лояльным. И евреи были и остаются действительно известны в Англии, Франции, Италии и Австрии, в Соединенных Штатах, Голландии и т. д. как безусловно патриотический элемент.

Если из уроков настоящего момента и следует извлечь что-то для будущего, то это требование полного осуществления равных прав для еврейских граждан в Германии. Как в Австрии проявили себя венгры, как поляки, эльзасцы и датчане внесли свой вклад в успех наших вооруженных сил, так и, прежде всего, евреи, которые никогда не пытались основать на немецкой земле собственную территорию [стр. 45], которые никогда не выступали в виде сплоченной организации против каких-либо государственных, языковых или культурных устремлений немцев как в мирное, так и в военное время.

Немецкий еврей не имеет национальной и религиозной политики, которая могла бы быть направлена против других граждан. Нет ни одной еврейской ассоциации, которая хотела бы, чтобы Германия управлялась либерально, демократически или социалистически. Однако есть еврейские редакторы среди свободных консерваторов, национальных либералов, народных партийцев и в рабочем движении. В Германии нет какой-либо единой еврейской политики. Их религиозные взгляды также никому не мешают.

Евреи сражались бок о бок со всеми другими немцами не ради вознаграждения. Но они имеют право не быть лишенными своей свободы. Должно прекратиться это представление о мире, в котором еврей, как только он крестится, может стать профессором, офицером, прокурором и т. д. Эта награда за вероотступничество не стоит того, чтобы возвращаться в мирное время. Германия не должна проводить антисемитскую политику, иначе она будет опираться на программно антисемитскую Россию. Напротив, это не может соответствовать чувству чести немецких дворянских офицеров, которые тесно связаны с людьми, стыдящимися своих предков и своего происхождения. Защитница закона не может считать, что судьи должны сначала отречься от своей веры; наука, которая требует христианского вероисповедания, не может быть свободной.

Германия, нынешний друг ислама, может также позволить своему еврейскому населению исповедовать свою религию, не нанося при этом ущерба своим христианским жителям. Переход из иудаизма в христианство должен снова публично осуждаться [стр. 46] как то, чем он является в подавляющем большинстве случаев: как стремление к карьере, лицемерие, злоупотребление религией (поскольку не «убежденные» христиане ищут путь к крестильной купели и находят его так легко).

Война, надеюсь, положила конец жалким религиозным и расовым раздорам внутри страны, но снаружи еще предстоит проделать достаточно работы, чтобы постепенно унять ненависть наций, раздор, мстительность, зависть. В течение десятилетий Германия будет иметь достаточно врагов, поэтому ей вдвойне необходимо внутреннее спокойствие.

На первый план выходят социальные и биологические проблемы. Немецкие евреи принесли значительные жертвы ради большого города и стремления к экономическому укреплению. Холостяцкая жизнь по собственному желанию или по необходимости, поскольку семья является значительным экономическим бременем, бездетность и бедность детей являются характерными чертами развития современных немецких евреев. Я подробно описал их в книгах «Гибель немецких евреев» ⁽²⁰⁾ . «Бесплодный Берлин» ⁽²¹⁾ и в премии Общества расовой гигиены ⁽²²⁾ .

Теперь война пробивает широкие бреши в их рядах. В то время как Германия растет, доля евреев в ней сокращается. Зомбарт доказал, как бюрократизация банков, тяжелой промышленности и т. д. сдерживает влияние евреев. К этому добавляется процентное сокращение их участия. Выдающаяся экономическая мощь евреев медленно, но верно уступает место сама по себе.

еское антисемитское движение может, в лучшем случае, создать препятствия [стр. 47] для экономически ценных сил, которые и так сокращаются, посеять недовольство в еврейских кругах и распространить дух раздора. Германия не является единым государством, построенным на основах одной религии, одной расы, одной формы правления. Она (подобно Америке) представляет собой счастливый синтез самых разных слоев населения, которые все хотят, чтобы их уважали как граждан Германии. Религиозные и расовые конфликты должны остаться в прошлом. Как печально, что миллионы католиков по-прежнему считают, что им необходимо объединяться в политическом плане, чтобы либо не утратить свои права, либо обеспечить себе большее влияние. Смещение религии и политики. Посмотрим на партию Вельфов! Группа, которая спустя пятьдесят лет все еще хотела перевернуть историю и вернуть государственное устройство 1866 года. Отрицание как основа политической деятельности!

Великая война должна привести к реформам и внутри страны. Она должна сблизить нас настолько, что мы больше не будем лишать отдельных классов и общин полного политического и гражданского равенства, свободы личности. Наряду с социал-демократами, именно евреи требуют, чтобы их считали преданными гражданами, и, надеюсь, они этого добьются. Пусть особенно политика Восточных Марк, пронизанная антисемитизмом до мозга костей, которая привела к более или менее насильственному экономическому изгнанию еврейских ремесленников и купцов из городов Познани и восточных провинций, позволила процветать польскому среднему классу, будет явным предупреждающим знаком того, насколько в конечном итоге вредна любая политика разжигания ненависти.

[стр. 48]

Проблема восточных евреев .

Вполне возможно, что мирный договор принесет Германскому рейху новые польские территории. Ни один элемент не будет так легко приобщить к немецкой культуре и гражданству, как еврейский, который в течение шести-семи веков, с тех пор как был изгнан

из Рейнланда, сохранил немецкий диалект, пусть и в своем собственном развитии. Многие немецкие солдаты не придавали этому никакого значения, когда во всех городах России встречали (пусть и не совсем корректно) говорящее по-немецки население. Но некоторые все же были удивлены этим. Они были также удивлены, встретив чрезвычайно бедную, загрязненную в хаосе окружающей среды, но восприимчивую ко всему новому массу населения, которая охотно подчинялась немецким мерам.

Оценка немецкими солдатами польских евреев не всегда была благожелательной. У каждого чужого народа есть слабости, которые бросаются в глаза чужаку и легко приводят к полному осуждению. В отношении русских евреев слишком мало думают о том, что русское правительство насильно скучивает их в современных гетто. Они могут жить только в районах заселения, и то только в городах. Тридцать лет назад их согнали таким образом, не обращая внимания на то, достаточно ли существующих жилищных и жизненных возможностей. Их насильно затолкали в грязные норы. [стр. 49] Многие сотни запретов, которые касаются русских евреев, лишают их желания и права строить дома, обустройства жилище. Россия хочет изгнать евреев, и поэтому они всегда готовы уехать. Миллионы евреев уже эмигрировали в Америку, Англию, Южную Африку, Францию и т. д.

Российский еврей считается другом Германии из-за своего языка (еврейско-немецкий или «жаргон»). В то время как поляки и русины в Австро-Галиции во время российской оккупации вели себя весьма странно, а в этих странах, особенно в Русской Польше, сельское население в значительной степени склонялось к партизанской войне и шпионажу, евреи вели себя чрезвычайно лояльно. Неправда, что они выполняли разведывательные задания для Германии; но, естественно, они также вели себя совершенно корректно по отношению к русским. При этом евреи больше всего пострадали от обеих сторон. Русские из ненависти подожгли еврейские города, например, Шавле, а немцы сожгли, среди прочего, Таурооген в качестве ответной меры на русские зверства в Восточной Пруссии. Но Таурооген был прежде всего еврейским городом. Калиш, настоящий еврейский город, был полностью разрушен, потому что солдаты, переодетые в гражданскую одежду, стреляли из гражданских домов. В результате тысячи евреев остались без крова. Многие города были разрушены бомбардировками, такие как Лович, Сохачев и т. д. Со стороны немцев часто приходилось высылать еврейских граждан, поскольку, естественно, нельзя было доверять гражданам вражеской страны; массовые депортации евреев из Польши, России, Ковно и т. д. в три раза превышают число евреев, изгнанных в то время из Испании. Уже полтора миллиона человек бездомно скитаются по внутренним районам России, а в Австрии сотни тысяч людей лишились своих домов. — [стр. 50]

Как уже отмечалось выше, немецкоязычные евреи считаются друзьями Германии. В условиях, существовавших до войны, обращение к дружбе с Германией не принесло бы российским евреям никакой пользы. Германия не защищала от России даже своих собственных евреев. Царская империя только в исключительных случаях разрешала евреям-немецкой веры въезд в свою страну. И немецкие политики никогда не протестовали против этого чудовищного ограничения. Они допускали публичные оскорбления своих евреев, не защищая своих граждан от позорного обращения ни каким-либо сопротивлением, ни ответными мерами, ни даже серьезными представлениями. А что же семь миллионов немецкоязычных евреев России? Они считаются друзьями Германии, только вот Германия не является их другом!

В начале войны Германия через своих генералов заявила, что хочет обеспечить полную справедливость по отношению к полякам. О евреях, число которых в приграничных землях значительно, особо не упоминалось.

Можно предположить, что после войны Германия будет вести себя либерально по отношению ко всем своим евреям.

Но если не произойдет значительных изменений границ, то остается очень сомнительным, будет ли решена еврейская проблема в России. Еще до войны российское правительство систематически приступило к угнетению евреев, погромы 1905 года были заказанной работой. Россия признает догму одного из своих министров: «Треть евреев будет изгнана, треть должна умереть от голода, а треть должна быть убита» (см. Эррера «Еврейский вопрос»).

Еврейский вопрос в России интересует Германию по многим причинам. Семь миллионов человек, которые понимают [pg 51] и говорят по-немецки, составляли ценный экономический элемент, который с удовольствием поддерживал торговые отношения с Германией. Эти семь миллионов являются самыми ярыми противниками любой войны с Германией, которую они почитают. Из-за своего немецкого языка и симпатий к Германии они были жестоко наказаны Россией. — Германия дала понять полякам, что она займется их проблемами. Но евреи имеют еще больше оснований ожидать, что Германия не забудет о них, когда вопрос об угнетенных нациях будет поднят на мирных переговорах.

Евреи никогда не участвовали в политической или языковой борьбе с немцами (как поляки), на протяжении веков они были неразрывно связаны с немецкой землей. Оставшиеся в Польше общины в результате раздела этой страны случайно оказались в составе России, Австрии или Пруссии. Те, кто стали гражданами России, с тех пор пережили историю страданий и преследований, напоминающую мрачное средневековье. К сожалению, наши немецкие сограждане знают о «зверствах в Армении», которые англичане раздували из политических соображений, — однако политика правительства России, которая так долго вела себя как лучший друг Германии, умела хорошо скрывать все свои злодеяния.

Немецкоязычные евреи России частично являются сионистами. Турция нашла в этой войне хорошую поддержку в лице своих сионистских граждан. Германия вполне может, как в своих интересах, так и в интересах своего нового союзника, поддержать согласие Турции на еврейское заселение опустевших земель Палестины.

Несомненно, что сразу после заключения мира начнется массовая эмиграция русских [стр. 52] евреев, которая по своим масштабам затмит всю миграцию народов. Эти евреи, у которых отняли все, что у них было, которые в течение целого года подвергались пыткам и гонениям, каждый момент ожидая, что их расстреляют или, по крайней мере, отправят в Сибирь, ждут только возможности снова дышать свободно.

Не должна ли Германия попытаться повлиять на эту эмиграцию в своих интересах? Должен ли поток эмигрантов устремиться в Америку?²³ Германия желает современного развития Турции. Из-за потерь, которые война принесла в ее собственной стране, эмиграция ее собственного населения не предвидится. Напротив.

Если спасение малых народов может найти поддержку в Германии, то оно может спасти мучимые еврейские массы Востока только в сионистском смысле. Германия не может влиять на то, как Россия должна управлять своими подданными. Широкое открытие собственных границ не входит в желания большинства ее граждан.

Если Германия хочет использовать союз с Турцией в экономических целях, если она хочет обеспечить себе там массы, которые по языковым мотивам, а также из благодарности

склоняются к Германии, то она будет прокладывать путь для щедрой сионистской эмиграции, будет давать «стране без народа народ без страны».

Профессор Отто Варбург еще десять лет назад указал, что заселение Месопотамии [стр. 53] имеет решающее значение для экономического освоения и развития Ближнего Востока ⁽²⁴⁾.

Немецкий капитал сделал возможным строительство больших железных дорог в Багдад. Мы все заинтересованы в том, чтобы Германия извлекла из этого выгоду. Здесь может помочь только соответствующая иммиграция, поскольку местное население недостаточно.

Поскольку власти уже обременены массовой безработицей евреев в Польше, было бы хорошо, если бы, как и в случае с беженцами из Восточной Пруссии, проявили интерес к еврейскому пролетариату Галиции и Польши. Как только турецкое правительство примет решение выделить земли иммигрирующим еврейским семьям, еврейская сторона также выделит необходимые средства для перевозки и поселения. Необходимо только, чтобы новый Триумvirат четко определился, что он собирается делать с безымянным еврейским бедствием, как он поможет массам, выкорчеванным войной, не теряя при этом самих людей. Ведь люди — это деньги, а мужчины в случае войны — это оружие. Никогда еще значение цифр не было столь очевидным, как в этой войне.

Но если евреи не получают помощи от нового Тройственного союза, то они обязательно эмигрируют в Америку и будут потеряны для немецкого дела. А вместе с ними будет потеряно и огромное национальное богатство, — в том числе и потому, что каждый эмигрант должен иметь при себе некоторую сумму денег, что при такой массовой миграции народов составляет миллионы.

Будущее колониационной деятельности Германии лежит на Востоке, в Турции. Как никогда ранее, представляется возможность для продвижения колонизации. [стр. 54] Знатоки Востока, такие как Рорбах, Аухаген, Паке²⁵ и другие, именно в последнее время выступили за такую ориентацию немецкой [стр. 55] политики. Кстати, еще ранее покойный великий герцог Бадена () планировал пробудить интерес держав к организованной колонизации Палестины евреями.

Вместо этого французским иезуитам, которые помимо многочисленных школ основали университет в Бейруте, было предоставлено место для русских и греческих миссий, а английские махинации среди арабов были терпимо восприняты.

Новая немецкая политика в отношении евреев не должна повторять ошибку, заключающуюся в том, чтобы выдать еврейское население Востока на произвол поляков. Во всей Галиции евреи были преданы террору со стороны поляков. Представьте себе, что там около 900 000 человек говорят на немецком диалекте, который ближе к немецкому языку, чем фламандский диалект. Тем не менее, в Австрии не удалось добиться того, чтобы «идиш», как его называют, получил права языка. Несмотря на то, что существует множество газет, которые ежедневно пишутся на этом диалекте и выходят, в частности, во Львове, Лодзи, Кракове и т. д. (варшавские и нью-йоркские газеты на идиш имеют тираж более 100 000 экземпляров), этот язык был «по закону» осужден! Торговцы не имели права вести в нем свои бухгалтерские книги, обращения к правительству были недопустимы, в то время как прекрасная литература на идише переводилась на все языки, а пьесы, переведенные на высокогерманский язык, вызывали сенсацию в Берлине!

Даже сегодня немецкое правительство еще не осознало значение этого жаргона. Однако народные массы, проживающие на польских территориях, когда вынуждены отказаться от

своего родного языка, обращаются не к близкородственному немецкому, а к польскому. Нет никаких оснований искусственно укреплять Польшу и насильно лишать национальности народ, язык которого близок к немецкому, в пользу польской.

Если крупные польские районы будут присоединены к Германии и Австрии, необходимо защищать права меньшинств. Современные поляки еще не проявили себя как умеренные и надежные люди. Где только могли, поляки угнетали и эксплуатировали евреев. Выборы в Галиции были настоящими днями резни. Во многих местах пролилась еврейская кровь, потому что евреи не хотели голосовать за поляков. Еще хуже пришлось евреям в русской Польше, где они были полностью выставлены на милость поляков и русских.

Когда французы и итальянцы говорят о «неосвобожденных народах», они едва ли думают о бедных евреях и, конечно, никогда не поднимают руку, чтобы облегчить их судьбу ⁽²⁶⁾. А ведь им было бы так удобно. Им нужно было бы только «обратить на это внимание» своих союзников. — — —

Положение еврейского народа в Галиции намного лучше, чем за границей, в царстве мирного царя. [стр. 57] Но то, чего им еще не хватает в плане национальной и политической свободы, мы хотим спокойно и открыто изложить. Тем более, что каждое присоединение должно привести к нам новые сотни тысяч людей, которые не хотят снова подвергаться ущемлениям и притеснениям.

В противном случае угнетение на месте вынудит их к массовой эмиграции, которая будет заметна и в Германии. Против этого есть только одно панацея: местные права и помощь; кроме того, отвод избыточных сил на Восток благодаря сильной поддержке союзных правительств. Сегодняшняя система только вырывает из корней элементы, которые в какой-то мере привязаны к земле, к родине, и гонит их в неизвестность.

Если немецкое правительство не сможет пойти навстречу восточным евреям, то депопуляция, которая, несомненно, произойдет в результате, значительно задержит экономическое развитие этих стран.

[стр. 58]

Заключение .

Война доказала Германии, что еврейское влияние, которое внесло значительный вклад в финансовое укрепление страны, в развитие ее торговли и промышленности, не было напрасным. Многократно высмеянный дух Ротшильдов и Блейхрөдеров, который уже сыграл свою роль в 1870/71 годах, и на этот раз последовал за армиями и обеспечил необходимую поддержку победам. Фондовая биржа, швейная промышленность, химия, торговля зерном — все это понятия, с которыми должен считаться милитаризм. Немецкая денежная экономика не может быть основана только на беспринципных биржевых спекулянтах, потому что она, как и немецкий рынок шерсти²⁷, как и здравоохранение, как и фабрики и врачи — все в высокой степени «иудейские» профессии — не обманули ожиданий. Внутри страны торговля

продолжается и поддерживает нашу экономическую мощь, давая армии то, что великая старая торговая нация Англия с трудом добывает из Америки.

Предвзятые нытики и после войны будут прибегать к старым оружием зависти и возрождать подстрекательскую тактику антисемитизма. [стр. 59] Но если современная история чему-то и научила, то, надеюсь, после войны злосчастная классовая, расовая и религиозная ненависть исчезнет в кладовке истории.

Но мы действительно можем облегчить себе жизнь в Германии, не показывая внешнему миру, что мы являемся раздираемой внутренними противоречиями страной, на распад которой поджидают другие страны. Тем самым мы только питаем ложные надежды и глупые расчеты. Германия достаточно велика, чтобы дать всем своим жителям свободу действий, она достаточно сильна, чтобы проявить свою самобытность как синтез религий и различных народов. Помимо баварского типа людей, мы не хотели бы лишиться и несколько иных рейнландцев, маркграфов, а также восточных пруссаков. Кто знает, может быть, к полякам и эльзасцам прибавится еще и фламандское влияние. Государство не может создавать класс гелотов среди граждан, которых оно добровольно включило в свой состав. Немецкий еврей не «переехал» против воли местных жителей.

Напротив, евреи проживают в стране более тысячи лет и всегда добровольно и охотно подчинялись всем законам государства. На протяжении трех тысячелетий их религия настолько проникнута прогрессивными социальными и гигиеническими мерами, что и сегодня вызывает восхищение. , субботний покой, , еврейская семейная жизнь, Fleischbeschau, , всеобщее школьное обучение, которое давно существует у всех евреев, даже там, где государство не смогло этого обеспечить, являются проявлениями культуры, которую только злонамеренный человек может не замечать и презирать.

Сильный уважает особенности ближнего и не нуждается в средствах власти, чтобы из страха за собственное «я» подавлять его жизненную силу. В этой войне мы боролись с некультурностью России и славянства [стр. 60], мы видели, к каким предосудительным мерам приводила жестокая сила завистливой Англии. Пусть Франция ведет себя как сумасшедшая (и при этом одновременно как хранительница прогресса), Германия выйдет из войны еще более очищенной, как истинный оплот свободы своих граждан, нейтральных государств и народов.

Большинство из более чем 14 миллионов евреев надеются и ждут победы немецких войск. Симпатии американских израильтян на стороне Центральных держав. Не зря и не случайно именно Турция, которая всегда была наиболее терпимой к евреям и никогда не устраивала антисемитских погромов, встала на сторону Германии. Пусть старая легенда Талмуда, которую популяризировал Лессинг, найдет у нас истинное почитание не только в дни ужасов и геноцида: история о трех кольцах.

Мусульманская, христианская и иудейская веры – это формы культуры человечества, которые так много дали миру, которые так долго доказали свою ценность, что было бы преступно ставить под угрозу счастье и надежды людей ради тщетной, бесполезной нетерпимости.

В сфере влияния собственной страны и стран-союзниц немецкая политика будет означать: мир на земле.

Сноски

- [1] Часто упоминаемые еврейские ассоциации носят не экономический, а гуманитарный характер.
- [2] Издательство R. Löwit, Вена, 1915.
- [3] Последняя Нобелевская премия по химии досталась Германии. Ее лауреатом стал всемирно признанный авторитет в области химии, преемник Байера в Мюнхене, директор местной государственной лаборатории, тайный советник профессор Вильштеттер.
- [4] В большинстве случаев подобные тенденции развития прижали «маленького» человека к « » (к стене). Крупные пекарни, крупные скотобойни, прачечные, крупные рестораны с филиалами и без них — это явления, схожие с универмагами, которые угрожают существованию независимых ремесленников и мелких предприятий.
- [5] Он объясняет это сегодня, после того как расовая ненависть сделала жизнь евреев невыносимой, после того как его поспешное обвинение против евреев безвозвратно уничтожило христианскую любовь к ближнему у сотен тысяч людей, заменив ее ненавистью ко всем последователям иудейской веры.
- [6] Так, как сообщает одна мюнхенская газета, павший на поле боя молодой композитор, доброволец войны Вальтер Аш, в своей последней воле с чрезмерной скромностью оставил пожелание, чтобы его произведения не печатались.
- [7] Виттинг (Витковски).
- [8] Например, Кассель.
- [9] Так, например, потомки известных еврейских финансовых династий Гумперт и Хайне из Гамбурга связаны узами родства с немецкой и международной аристократией, равно как и уважаемые владельцы гоночных команд фон Оппенгеймер из Кельна, фон Вайнберг из Франкфурта, Бернштейн-Беккер из Кенигсберга, фон Хирш-Гереут из

Мюнхена. Первоначально еврейскими были следующие дворянские семьи: фон Укро (v. Uкро), фон Оппенфельд (v. Oppenfeld), фон Шварц () фон Ренард (v. Renard), фон Шварц () фон Мосснер (v. Moßner), фон Шварц (v.) фон Шваненфельд (), фон Галле (v. Halle), фон Лёвенталь (v. Löwenthal) и др.

[10] В Баварии сейчас служат действующие еврейские майоры и старшие военные врачи, первых около пяти, вторых, насколько известно, семь. В Австрии евреи отличились в звании генералов; действующих офицеров насчитывается несколько сотен. Согласно «Österreichische Israel. Wochenschrift» Блоха, очень многие из них получили блестящее повышение в звании во время нынешней войны. В только что вышедшей брошюре Людвиг Гейгера «Немецкие евреи и война», которая находится у меня на корректуре, приводятся более точные цифры об участии немецких евреев в войнах XIX века. Харденберг уже 4 января 1815 года признал: «Молодые люди иудейского вероисповедания были соратниками своих сограждан, и среди них мы можем найти примеры подлинного героизма () и похвального пренебрежения смертельной опасностью, так же как жители Берлина, в том числе и женщины, присоединились к христианам, принося всевозможные жертвы».

В меморандуме правительства Пруссии от 1847 года было проанализировано поведение евреев как солдат и установлено, что евреи в войнах за свободу, как и в мирное время, не уступали остальным войскам.

[11] Газета «Leipziger Neueste Nachrichten» констатировала, что евреи, проживающие в Германии, независимо от их гражданства, в большом количестве добровольно пошли под знамена.

[12] Везде была признана доблесть евреев.

Принц Фуад, адъютант турецкого султана, сделал следующее заявление официальному представителю венгерской прессы (опубликованное в немецкой прессе в «Jüdisches Echo», Мюнхен, № 27, 1915):

«Еврейский легион, действующий в Дарданеллах, творит настоящие чудеса. Командир легиона, турецкий еврей, получил звание капитана и награду. В остальных воинских частях евреи вместе с другими отлично сражаются. Турецкие военные власти не делают никакой разницы между еврейскими и нееврейскими солдатами. То же самое можно сказать и о еврейском гражданском населении, которое в нынешний тяжелый момент жертвует собой, помогая стране, насколько это возможно. Еврейские устремления в Палестине хорошо известны; никто не сомневается в патриотизме турецких евреев».

А Густав Эрве говорит о столь осмеянных русских евреях, которые сформировали собственный полк и пали в ожесточенных весенних боях под Аррасом, по случаю публикации писем павших евреев из еврейского иностранного легиона:

«Герой Литвак — ты, чей великолепный письмо, написанное в день твоей славной смерти под Каренси рядом с 2000 соплеменниками, недавно напечатанное мною, прости этих бедных сержантов, которые месяцами обзывали вас грязными еврейскими мальчишками и т. п. — вас, которые, не будучи к этому обязаны, в минуту благородного воодушевления великодушно отдали свою кровь Франции, которая в ваших глазах была символом всей свободы и нравственного величия». ... И лучшим доказательством того, насколько евреи добровольно сражаются за свободу, является то, что лидеры польских легионеров почти все без исключения являются евреями: согласно Jüd. Echo (№ 31, 1914, Мюнхен), председателем Польского национального главного комитета и легионов является еврей по имени Моше Шерер, а также целый ряд лидеров легиона.

[13] Известный товарищ Давидсон «только» дважды ранен, теперь заместитель офицера.

[14] Напротив, например, немецкие националистические газеты злорадно подчеркивают, что Хаазе, который инициировал неудачный призыв, является евреем, о чем в начале войны, когда он еще не вызывал такой антипатии, тщательно умалчивали.

Типичное некрологическое объявление об активном еврейском офицере может выглядеть следующим образом:

Вчера вечером в 20:30 в медицинской клинике гражданской больницы Страсбурга скончался

господин майор Макс Холлербаум

командир пехотного батальона В. Landsturm Passau II кавалер Железного креста, кавалер Военного ордена за заслуги и т. д.

Батальон скорбит у гроба своего первого командира.

Настоящий солдат, благородный, рыцарственный, надежный человек, отличавшийся силой воли и сердечной доброжелательностью, он был для всех нас примером героизма, который он сохранил до последнего в борьбе с длительной и тяжелой болезнью (). Ему не было суждено, как в войне за создание империи, так и в войне за ее сохранение, дойти до почетного завершения. Но он остался верным до самой смерти, и его память будет храниться с большой честью.

27 сентября 1915 года.

От имени пехотного батальона Landsturm Passau II

I. V.: капитан барон фон Пехманн.

██

В заключение следует отметить, что майор Холлербаум был не единственным действующим офицером-евреем в баварской армии. Их было и есть еще немало. Ниже приведены лишь некоторые из них: старый баварский генерал-курассир Карл Риттер фон Обермайер, майор Исидор Маркс (отец) и майор Максимилиан Маркс (сын), майоры Орфенау, Фридманн, Хенле и др. Кроме того, было и есть много еврейских действующих офицеров медицинской службы, военных чиновников, а также младших офицеров.

[15] Отто фон Готтберг, неофициальный автор нашего военного министерства, пишет в статье «D. K. R. A.» о Ратенау: «Он пришел без репутации и должности, как немец, заботящийся о своей родине. Как немногие знатоки нашей экономики, доктор Вальтер Ратенау чувствовал, что Германия сможет выстоять в длительной войне только в том случае, если государство без промедления приступит к организованному сбору, накоплению и увеличению запасов материалов, необходимых для ведения войны. Военный министр увидел в нем человека, которого искал. Святой Бюрократ, вероятно, с протестом сложил руки над головой, когда генерал вежливо взял за воротник гражданского лица, доктора и инженера, и посадил его в святая святых армейского управления с поручением создать отдел военного сырья . »

То, как Ратенау справился с этой задачей за восемь месяцев, обеспечило ему почетное место в истории экономической войны. [стр. 35]

[16] Кстати, происхождение Барзилая не может быть с уверенностью отнесено к евреям.

[17] За это Эрнст Кассель пожертвовал миллионы, которые он передал императору; он был единственным англичанином, который не пожалел средств на дружбу между двумя странами и серьезно старался ее укрепить.

[18] Издательство Stilke, Берлин, 1915.

[19] Издательство Ullstein, Берлин.

[20] Издательство Reinhardt, Мюнхен.

[21] Издательство Marquardt, Гросс-Лихтерфельде.

[22] Издательство Louis Lamm, Берлин С.

[23] Массовая иммиграция восточных евреев в Германию будет трудноосуществима уже по экономическим причинам. С еврейско-национальной точки зрения она также была бы лишь чрезвычайной мерой, которая, кстати, из-за многочисленных препятствий, которые пришлось бы преодолеть во всех отношениях, вовсе не обязательно должна быть принята.

[24] Мы могли бы, например, закупать там хлопок и таким образом стать независимыми от других стран.

[25] Статья Альфонса Паке (в журнале № 40 за март 1915 года) «Евреи на Востоке» приходит к тем же выводам. Паке пишет:

«Турецкий народ мало заботится о вере других. Он признает в евреях восточных людей, он знает, что те, кто приезжает с Запада, одновременно являются европейцами, обладателями практических навыков, которые могут принести пользу новому турецкому государству. А что же самая Палестина? Разве она не доказала в годы, посвященные попытке повторного заселения, что она действительно является той землей, где странник может однажды положить голову под звездами, которые светили его праотцам, чтобы отдохнуть и стереть следы зла со своего лица?»

Им нужно прежде всего одно: будущее, зеленое знамя. В перенаселенной Европе они никогда не получают самое важное для своего будущего — землю —, скорее они станут носителями какого-то неопределенного бедствия. Во всех частях света, кроме Ближнего Востока, нет возможностей для поселения, которые позволили бы евреям жить по-своему и насытиться духовным богатством, которого они жаждут. Но в одной маленькой стране, которая уже начала пробуждаться к новой жизни, есть достаточно

места и возможностей, чтобы принять их. Иисус Навин и Калев вернулись из своего разведывательного путешествия с тяжелыми гроздьями винограда. Теперь важно пробудить и заново использовать способности народа, которые до сих пор использовались в путешествии по пустыне. Школы по образцу немецких народных школ, возможно, с высшим учебным заведением во главе, смогут в этом помочь. Когда-нибудь эти мальчики составят команду нового восточного существа, независимо от того, станут ли они инженерами или коммерсантами, ремесленниками, земледельцами или учеными, и даже независимо от того, сколько из них останется в Европе, а сколько действительно будет жить на Востоке. Они могут стать новым народом в новой родине — не в смысле того национализма, который разрывает и разбивает народы в Европе, а в смысле внутренней свободы и внешней терпимости восточных мудрецов. «Турецкое дерево должно стать очень зеленым и вырасти». «Но тот, кто хочет жить в его тени, должен сначала стать его садовником». — — —

Так известный знаток Востока размышляет о еврейском вопросе и проблеме Турции.

[26] Поэтому 2 ¹/₃ миллиона евреев в Соединенных Штатах являются неизменно дружественными к Германии. Все стремления немецких американцев нашли в них активную поддержку. Не забываем, что настроение в Нью-Йорке, крупнейшем городе Америки, имеет значение для всей страны, что 1,2 миллиона евреев, проживающих там, постоянно поддерживают немцев, потому что ожидают от них спасения русских евреев. — Открытое заявление немецкого правительства американским евреям вызвало бы безграничный энтузиазм и поставило бы кабинеты трех союзов в весьма неудобное положение из-за позиции России. Это был бы лучший ответ на все заявления о невысвобожденных народах в Австрии и Германии. Кроме того, Германия могла бы рассчитывать на значительные финансовые средства для своих будущих займов.

[27] Он насмехается над «кожаными и сапожными евреями», но Германии пошло на пользу то, что предприимчивые купцы, которые обычно экспортировали свою продукцию за границу, имели миллионы запасов, которые теперь могли быть использованы для нужд армии.

Примечания к транскрипции

Список опечаток, исправленных в электронном тексте:

- **С. 21, строка 5:** (немецкая буква z, например, представленная Mauthner) —> [например](#)
- **С. 28, последняя строка сноски:** Sehwanenfeld —> [Schwanenfeld](#)
- **С. 30, строка 18:** Untervereinen bis 33% der Manschaften —> [Mannschaften](#)
- **С. 32, строка 13:** Der Jude Ludwig Frank vielleicht der fähigste Kopf —> [vielleicht](#)

- **С. 35, сноска:** отсутствуют закрывающие кавычки, вероятно, в конце слова «[ins Leben zu rufen](#)» (в противном случае в конце последнего предложения в истории экономической войны).
- **С. 32, строка 5 сноски:** за свободу бороться —> [за](#)
- **С. 46, предпоследняя строка:** антисемитское движение —>
- **С. 47, строка 3 снизу:** ein deutliches Wahrnungszeichen —> [Warnungszeichen](#)
- **С. 49, стр. 11-12:** особенно в Русской Польше —> [Русская Польша](#)
- **С. 54, строка 19 сноски:** после того, как они бродят —> [голодают](#)
- **С. 54, строка 27 сноски:** восточных —> [восточных](#)

Далее были добавлены пропущенные точки в конце предложения:

- **С. 34, последняя строка текста:** [и помнить о других вещах.](#)
- **С. 36, последняя строка текста:** [заметили отчуждение стран.](#)
- **С. 54, строка 4 сноски:** [о вере других.](#)

а также пропущенные запятые:

- **С. 28, предпоследняя строка сноски:** [v. Renard,](#)
- **С. 59, строка 27:** [субботний покой,](#)

сноски, на которые в оригинале ссылались с помощью *) , были пронумерованы в электронном тексте.